— Как попасть на платформу, конечно, дорогая. Это первый год Рона, а Джинни начнет в следующем году. — Женщина, казалось, пылала гордостью, и Мелинда наблюдала, как Перси — это имя напомнило ей о том, что мистер Посейдон год назад рассказывал ей о своем сыне, Персее — проскользнул сквозь стену, а следом за ним — Рон. Наконец настала её очередь, и, бросив последний взгляд на женщину и её дочь Джинни, она помчалась к барьеру.

— Вау! — выдохнула Мелинда, выходя с другой стороны. С благоговейным трепетом она уставилась на алый поезд, а спустя мгновение двинулась вперёд. Чтобы затащить её багажник в поезд, потребовалась помощь пары близнецов, которых она видела с женщиной — Фреда и Джорджа, как они представились. Она решила взять с собой в Хогвартс несколько вещей своей матери: шкатулку с драгоценностями, мешочек, принадлежавший Мародёрам, несколько дневников и дневничков, а также детскую книжку и одеяльце. Ей стало легче от того, что они были рядом.

— Ну что ж, — начал Фред, ухмыляясь. — Мы… —

— Увидимся… — Джордж перехватил инициативу, на его лице появилась та же ухмылка. — Прекрасная леди! — закончили они вместе, и она с трудом сдержала румянец на лице, когда нырнула в поезд, чтобы занять купе.

Через десять минут поездки дверь купе раздвинулась, и там стоял долговязый рыжий мальчик с большим носом и голубыми глазами, а рядом с ним — долговязый парень с каштановыми волосами и зелеными глазами, которые больше походили на светло-русый цвет.

— Ммм, это купе переполнено? — спросил шишковатый мальчик, и Мелинда моргнула.

— Невилл хотел сказать, что мы можем сесть здесь? — спросил рыжий, и она узнала в нем мальчика из клана Уизли — она была уверена, что именно эту фамилию использовали Фред и Джордж. —

Мелинда улыбнулась и кивнула.

— Конечно, здесь много места.

Двое мальчиков вошли, и рыжий парень сел напротив неё, а второй — рядом с ней. Она прикусила губу, заметив крысу, которая была у него с собой. Она ненавидела крыс. У Невилла, кажется, была с собой жаба, но, по крайней мере, у нее не было особых проблем с жабами.

— Привет, я Рон Уизли, — представился рыжий. — А это моя домашняя крыса, Скабберс. Он мало что делает, он живет в моей семье уже десять лет.

Мелинда моргнула.

— Не думаю, что паразиты… э-э-э… я имею в виду крыс, живут так долго, — сказала она, бросив взгляд на крысу на коленях мальчика.

— А? — Рон моргнул, а она слегка покраснела от смущения. — Прости, это было грубо. Я просто… не очень люблю крыс.

Рон кивнул.

— О, прости. Я бы хотел, чтобы у меня была клетка для него, но… ну.

Мелинда могла только догадываться, что его семья не была в достатке, судя по его мантии и палочке, которая, похоже, видела лучшие дни.

— Все в порядке, просто постарайся держать её на той стороне купе, — сказала она, и Рон кивнул.

— Я… Нев-Невил Долгопупс, — слегка заикаясь, произнес второй мальчик.

Она улыбнулась.

— Привет, я Мелинда. Мелинда Поттер, — сказала она, и оба мальчика вытаращились на нее. Она тут же пожалела, что назвала свое полное имя. Она забыла, что была для них каким-то героем, Девочкой-Которая-Выжила. Лично она считала это имя оскорбительным. Это все равно что сказать: ты жила, пока твои родители — даже если она догадывалась, что Джеймс был всего лишь её приемным отцом — умерли.

— Правда? — спросил Невилл, но, в отличие от Рона, его взгляд не скользнул туда, где под челкой лежал её шрам.

— До, — начал Рон, глядя на неё. — У тебя действительно есть… шрам?

Мелинда кивнула и после минутного колебания откинула челку в сторону, так что её шрам

стал виден.

— Черт возьми, он действительно похож на молнию, — сказал Рон.

— Ты что-нибудь вспомнил? — спросил Невилл, но вскоре опустил глаза, как будто ему было стыдно за себя.

Мелинда улыбнулась, покачав головой.

— Не совсем, я помню зеленый свет, но это все.

— Привет, дорогуша, есть что-нибудь из тележки?

Трио посмотрело в сторону продавщицы тележек, и Рон вздохнул.

— Мне ничего, я готов, — сказал он, доставая завернутый сэндвич. Выглядит не так уж и плохо, подумала Мелинда, но опять же. Невилл был не менее понурым.

— У меня нет денег.

Мелинда закусила губу и встала, доставая полную руку золота из зеленого мешочка, который

она нашла в сундуке матери и который, как она знала, был мешочком для денег, так как внутри уже лежало несколько галлеонов.

— Пожалуйста, всю сумму, — сказала Мелинда, и глаза женщины расширились, но она кивнула. Примерно через две минуты купе было заполнено конфетами и даже несколькими бутылками того, что Рон и Невилл называли butterbeer.

— Итак, Невилл, в каком доме ты хочешь быть? — спросила Мелинда, проглотив немного шоколадной лягушки. Она подумала, что, возможно, нашла свой новый любимый шоколад. Невилл, казалось, чуть не подавился лакричной палочкой.

— Эмм, я не знаю. Мой отец был в Гриффиндоре, но мама… она была Пуффендуй. Моя бабушка тоже была гриффиндоркой. Наверное, я буду Пуффендуй, у меня не очень хорошо с храбростью.

Мелинда нахмурилась.

— Я сомневаюсь в этом, Невилл, тебе просто нужен правильный толчок. Каждый человек чего-то боится в какой-то момент своей жизни.

Рон выглядел задумчивым, что вроде как казалось тяжелой работой. Затем она обругала себя, это было грубо с её стороны. Рон, вероятно, был умнее, чем казалось на первый взгляд, а ей очень хотелось иметь здесь друзей. Она не думала, что сможет справиться с ролью изгоя и здесь.

— Ну, я знаю, что буду в Гриффиндоре, — объявил Рон, и на мгновение она подумала, что это может быть Драко, мальчик из магазина мантий, но, хотя эти двое, казалось, были похожи друг

на друга высокомерной уверенностью, они не были похожи друг на друга. Да и голос у них был не очень похож. — Вся моя семья была такой. Думаю, моя мама устроила бы скандал, если бы я не был в Гриффиндоре, и представь, если бы меня запихнули в Слизерин.

Невилл опустил глаза, словно не зная, что на это ответить, и Мелинда нахмурилась. Она читала «Историю Хогвартса» и не видела ничего плохого ни в одном из домов.

— Я не вижу, что такого плохого в этом доме. Просто кажется, что он предпочитает людей, которые пронырливы и не против поиграть в грязнокровок.

Рон посмотрел на нее так, словно она дала пощечину его матери.

— Это рассадник темных волшебников, Мел.

Она позволила ему использовать её прозвище или одно из них. Она позволяла лишь нескольким людям называть её Лин.

— Сам-Знаешь-Кто учился в Слизерине.

— Волдеморт учился здесь? — спросила она удивленно. Значит, он не всегда был монстром-убийцей? Может, в лорде Волдеморте было больше, чем кажется на первый взгляд?